

СТР. 4-5

ТРАГЕДИЯ 11 СЕНТЯБРЯ
И ИСТОРИЯ КРЕСТА 9/11

СТР. 6-9

АЛЕКСАНДР ГОРОДНИЦКИЙ
И «ПЛАНЕТА АМЕРИКА»

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№37(327)
СЕНТЯБРЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

«ПУСТОТА»

СТР. 20

И ОТКРЫТИЕ,
И КУБОК

СТР. 10-11

ОБОРВАВШИЙ
ДИНАСТИЮ

СТР. 14

ТРАГЕДИЯ 11 СЕНТЯБРЯ И ИСТОРИЯ КРЕСТА 9/11

Церковь Святого Петра

Церковь Святого Петра на старой фотографии

Елена Фитерман,
фото автора и из открытых источников

Невозможно представить, что меньше чем неделю назад исполнилась уже двадцать пятая годовщина со дня страшной трагедии 11 сентября.

И каждый год, чем ближе этот день, тем острее, ярче проступают детали того утра.

Я прекрасно помню, как собиралась на работу, а по телевизору прошла короткая новостная сводка: в башню ударился самолёт. Казалось, ничего непоправимого произойти не может — все мы думали, что это какая-то нелепая случайность, затерявшийся частный самолёт. Стояло удивительно тёплое, ясное нью-йоркское утро, по улицам всё ещё ездили машины с громкоговорителями, призывающие на выборы мэра... И только потом, шаг за шагом, открылись страшные подробности катастрофы, навсегда расколовшей жизнь нашего города на «до» и «после».

За эту четверть века выросло целое новое поколение. Сейчас перед годовщиной интернет пестрит списками мест, которые советуют посетить туристам. Официальные путеводители почти всегда называют одни и те же точки: Национальный мемориал и музей 11 сентября с отражающими бассейнами на месте башен, часовню Святого Павла — «The Little Chapel That Stood» (St. Paul's Chapel), ставшую убежищем для спасателей, пожарную часть «Ten House» на Либерти-стрит или станцию «Oculus».

Вход в Церковь Святого Петра

Но одно из самых важных мест не попало ни в одну из таких сводок. Оно осталось незаслуженно забытым, хотя именно в тот страшный день и в последовавшие за ним тяжелейшие недели сыграло огромную роль. Это перекрёсток улиц Баркли и Чёрч (22 Barclay Street), где возвышается строгое гранитное здание с шестью ионическими колоннами — церковь Святого Петра (St. Peter's Roman Catholic Church).

Основанная в 1785 году, сразу после окончания Войны за независимость и отмены запрета на открытые католические богослужения, она стала первым и старейшим католическим приходом во всём штате Нью-Йорк — истинной колыбелью католицизма в городе. Первое кирпичное здание собора со временем обветшало, и на его месте в 1836-1840 годах возвели нынешний монументальный храм в стиле греческого возрождения. (И хотя старейшим из сохранившихся католических зданий города считается Старый собор Святого Патрика на Малберри-стрит, построенный в 1815 году, по старшинству самой общины Святой Пётр безоговорочно держит первенство).

Её история полна удивительных имён и знаковых переплетений. Здесь молилась Элизабет Энн Сетон, ставшая первой американской святой. Здесь архиепископ Джон кардинал О'Коннор дал ход процессу канонизации Пьера Туссена — уроженца Гаити, бывшего раба, парикмахера и благотворителя, которого Иоанн Павел II в 1997 году провозгласил досточтимым. Именно здесь 13 сентября 1841 года отец Эдвард Сорен и шестеро французских братьев отслужили мессу перед тем, как отправиться на запад, в Саут-Бенд, штат Индиана, где они основали легендарный Университет Нотр-Дам.

Храм словно закалялся испытаниями. Он пережил пожар в подвале в 1900 году и опасные глубокие трещины фасада в 1911-м. К середине XX века его постоянными прихожанами стали финансисты с Уолл-стрит, забегавшие помолиться по дороге на работу или в обеденный перерыв.

А затем началась эпоха, связавшая судьбу собора с Всемирным торговым центром. В 1993 году, когда террористы подорвали заминированный грузовик в подземном гараже башен всего в полу квартале отсюда, унес шесть жизней и ранив тысячи людей, именно в церкви Святого Петра с 1994 года стали проводить ежегодную мемориальную службу в память о погибших.

Но утро 11 сентября 2001 года нанесло прямой удар по самому храму. Ещё до того, как рухнули башни-близнецы, оторвавшаяся массивная стойка шасси одного из самолётов пробила крышу собора, оставив зияющую брешь четыре на три фута.

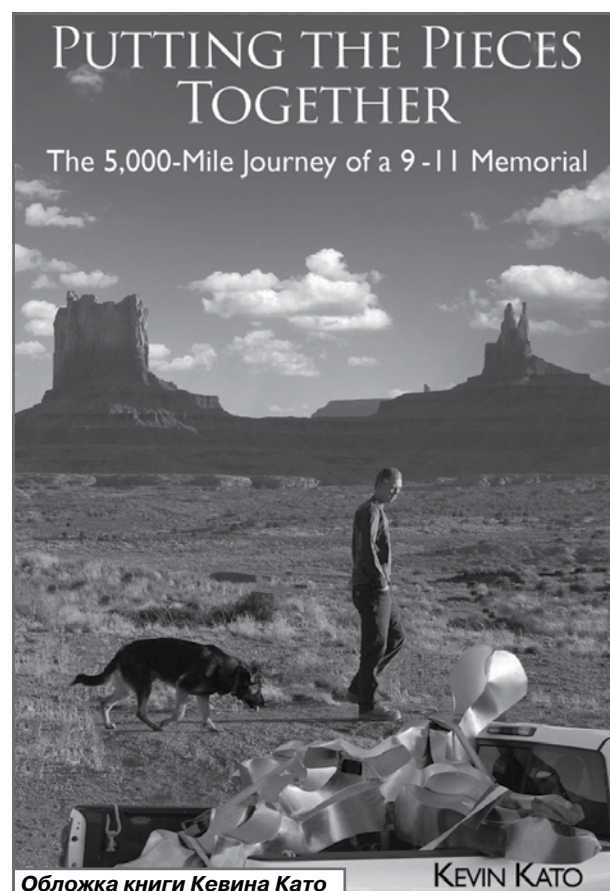
Пока снаружи воздух наполнялся клубами удушливой токсичной пыли, падающими обломками и отчаянным воем сирен, массивные дубовые двери церкви распахнулись. В полумрак нереальной, застывшей храмовой тишины четверо пожарных на руках внесли тело отца Майкла Джаджа — францисканца, любимого капеллана FDNY, пожарной службы города, погибшего от обломков в вестибюле Северной башни. Следом вошёл отец Кевин Смит, застигнутый взрывами всего в паре кварталов от эпицентра. Благословив погибшего собрата, священник попросил спасателей бережно опустить носилки на мраморный пол перед главным алтарём. Из ризницы отец Смит принёс епитрахиль, возложил её

Капеллан Майкл Джадж

Пожарные несут тело Майкла Джаджа

на грудь отца Майкла, а рядом положил его капелланский жетон FDNY — знак беззаветного служения тем, кто идёт в самое пламя. Прежде чем вернуться в дымящийся ад на поиски живых, пожарные зажгли и поставили по обе стороны от тела две свечи. Так, в тишине и благоговении, проводили отца Майкла, ставшего в скорбных списках официальной «Жертвой № 0001».

В последующие дни церковь Святого Петра превратилась в передовой опорный пункт спасателей, а затем и федерального агентства FEMA. Настоятель храма, отец Кевин Мадиган, в одном из интервью вспоминал: «Вещи громоздились на шесть футов прямо на церковных скамьях — бинты, противогазы, сапоги, рукава и банки с едой для рабочих». Спасатели и волонтеры валились без сил прямо на пол в святилище и в подвальных помещениях, засыпая на пару часов после изнурительных смен на Ground Zero.

Когда здание полностью перешло под координационный штаб FEMA, скамьи и стулья с прикрепленными молитвенными скамеечками вынесли на улицу, на площадь перед входом. Храму достались тяжёлые раны: проливные осенние дожди, лившие через дыру в кровле, разрушили старинную деревянную мебель, едкий пепел повредил стены и наглухо забил трубки антиварного органа, а тысячи ног рабочих, вносящих строительную грязь и токсичную пыль с завалов, со временем стёрли церковные ковры в прах. Но вековые гранитные стены выстояли — собор продолжал преданно служить тем, кто спасал город.

В 2006 году ограда церкви на Чёрч-стрит приняла на хранение знаменитый «крест Граунд-Зиро» — две пересекающиеся стальные балки, найденные спасателями на дымящихся руинах башен-близнецов. Пять лет этот суровый металлический остов служил главным местом тихой молитвы и утешения для сотен семей, пожарных и строителей. Когда же летом 2011 года реликвию перенесли через дорогу, в подземные залы строящегося Национального мемориала и музея 11 сентября, у церковной ограды образовалась щемящая, пронзительная пустота.

Заполнить её вызвался 41-летний скульптор Джон Кравчик — уроженец Нью-Джерси, чья мастерская находилась на другом конце страны, в калифорнийском Малибу. Задача казалась почти невыполнимой: создать замену символу, успевшему стать национальным достоянием. Но Кравчик пошёл по пути смелого художественного переосмысления. Он сознательно отказался от канонических строгих линий, создав парящую биоморфную форму с текучими волнообразными контурами, в изгибах которых угадываются струящийся дым, языки пламени и набегающая морская волна. Идеально отполированная нержавеющая сталь работает как живое зеркало: её грани отражают вечно спешащих прохожих, синее небо Манхэттена и уходящую ввысь стеклянную башню Всемирного торгового центра 4.

Но самое главное таилось внутри: скульптура была сконструирована полой. Погрузив стальной монумент в открытый кузов белого пикапа, Кравчик пригласил с собой в дорогу друга, писателя Кевина Като, чтобы развеять дорожную скуку. Друзья рассчитывали на четыре-пять дней неторопливого перегона по хайвеям под шум мотора, любясь захватывающими дух видами каньонов и изредка перекидываясь словом со случайными попутчиками. Но то, что произошло в следующие две недели их пути длиной в 5000 миль через всю Америку — от Тихого океана до берегов Гудзона, — превзошло любые ожидания.

Поездка превратилась в исповедь целой страны, которую Като позже запечатлел от первого лица в документальной книге с говорящим названием «Putting the Pieces Together: The 5,000-Mile Journey of a 9-11 Memorial» («Складывая части воедино»). На заправках, у мотелей, в пожарных частях и на площадях маленьких городков незнакомые люди подходили к открытому кузову и наполняли сердцевину креста самым сокровенным: тринадцатилетний мальчик из Индианы опустил материнский крестик своей матери, только что сгоревшей от рака, а пожарный бережно положил форменную рубашку в память о погибшем друге и сослуживце.

Когда чаша народной памяти наполнилась, Кравчик запечатал отверстие необработанным, зазубренным фрагментом балки рухнувшего Всемирного торгового центра. Этот тёмный осколок, врезанный в сияющий металл, хранит в себе тонкий инженерный и поэтический замысел: во время дождей ржавчина с реликвии медленно стекает по зеркальному фасаду, создавая образ плачущего, кровоточащего сердца.

Финальный лоск работе навели в родительском амбаре в городке Бунтон, штат Нью-Джерси. В августовский вечер 2011 года крест без помпы и перекрытия улиц занял своё законное место на Чёрч-стрит. Пока вокруг переноса оригинального креста в музей бушевали шумные судебные тяжбы о разделении церкви и государства, у церкви Святого Петра всё прошло по-семейному тихо. Около сорока человек — родные скульптора, приходской священник Кевин Мадиган и комиссар Нью-Йорка по чрезвычайным ситуациям Ричард Шейрер — стояли прямо на тротуаре, мимо которого привычно спешили на станцию пассажиры поездов PATH.

Утирая слёзы, мастер признался, что создавал этот памятник вне рамок одной религии — как гимн стойкости, человеческой доброте и великой силе самопожертвования. Финальными штрихами стали сварная 35-страничная книга с высеченными именами всех погибших и узкая прорезь в корпусе. Любой прохожий и сегодня может опустить в стальное чрево записку или молитву, прежде чем сделать несколько шагов и перейти улицу — к главному мемориалу города.

Два года назад, как раз 11 сентября, я оказалась по делам в здании напротив и впервые по-настоящему взглядела в этот крест. Пока я шла к нужному мне адресу, мой путь пролегал через Ground Zero и Zuccotti Park. Хотя официальные утренние церемонии к тому часу уже завершились, вокруг всё ещё оставались плотные толпы людей, полицейские кордоны, море флагов, венков и цветов. Но здесь, буквально через дорогу, у церковной ограды, к моему удивлению, стояла поразительная тишина. Люди, точно так же, как и я, просто спешили мимо по своим будничным делам. И вот теперь, пересматривая фотографии того дня, я разглядела одинокую белую розу, кем-то бережно оставленную на металлической книге с именами погибших...

Если в эти памятные сентябрьские дни вы окажетесь в Нижнем Манхэттене и будете посещать места, связанные с этой страшной трагедией, пожалуйста, замедлите шаг и не обойдите вниманием церковь Святого Петра.

Ведь если строгие гранитные бассейны на месте башен хранят масштаб невосполнимой потери, то стальной крест у ограды St. Peter's бережёт самое тёплое, сокровенное и негромкое — живую человеческую память, веру и сострадание, спасшие наш город в самые тёмные его дни.